

ЕРОФЕЙ ТРОФИМОВ

БОЕВАЯ ФАНТАСТИКА

КРЕЦЕТ

НЕЖДАЯННАЯ КРОВЬ

Кречет

Ерофей Трофимов

Кречет. Нежданная кровь

«Издательство АСТ»

2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Трофимов Е.

Кречет. Нежданная кровь / Е. Трофимов — «Издательство АСТ»,
2026 — (Кречет)

ISBN 978-5-17-179263-3

Вроде что-то начало налаживаться, да только, как это всегда бывает, жизнь во всё вносит свои коррективы. То и дело кто-то решает поправить свои дела за твой счёт. А значит, приходится всё бросать и в очередной раз влезать в драку. И так раз за разом, пока желающие не закончатся. Но всё равно приходится жить, в любой момент ожидая каверзы от судьбы. А самое главное, казахи воеводы вдруг выбрали тебя над собой главным...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-179263-3

© Трофимов Е., 2026
© Издательство АСТ, 2026

Ерофей Трофимов

Кречет. Нежданная кровь

© Ерофей Трофимов, 2026

© ООО «Издательство АСТ», 2026

Иллюстрация на обложке Владимира Гуркова

* * *

Лихо развернувшись, бричка остановилась, и Беломир, весело улыбаясь, спросил, оглядываясь на своих седоков:

– И как вам телега?

– Да ты шутить изволишь, друже, – возмутился Григорий, легко выскальзывая из повозки. – То ж не кибитка, птица. Один конь тащил и словно не заметил.

– Да ещё и разворот такой, что на пятке обернуть можно, – поддержал его Векша, выбираясь из салона.

– Да уж, придумал ты чудо, – хмыкнул Лютый, с интересом подпрыгивая на сиденье. – И долго такую делать?

– Ну, сам кузов, как хозяин пожелает, а вот основу, тут только мастер скажет, – сделал Беломир реверанс в сторону кузнеца. – Хвала рукам его золотым.

– Благодарствуй, друже, – польщенно улыбнулся гигант. – Формы нужные имею, так что отлить потребное не особо долго будет. Тут главное, чтобы было из чего лить, – развёл он руками.

«Ты ещё ножкой шаркни от смущения», – иронично подумал парень, незаметно подмигивая приятелю.

С этой бричкой они провозились чуть больше месяца, буквально на коленке придумывая нужные технические решения. Беломиру то и дело хотелось грохнуть чем-нибудь об стену или вообще поджечь сарай, в котором они работали, с четырёх углов. Всё упиралось в практически полное отсутствие хоть какой-то механизации и элементарного крепёжного материала. Если дерево, то его сажали на шканты и клей, если железо, на заклёпки и иногда на кузнечную сварку. А всё остальное – на верёвочку и кожаные ремни.

В общем, чтобы затеять хоть что-то серьёзное, начинать приходилось от Адама. В смысле с нарезного инструмента и крепежа. Само собой, под инструмент приходилось придумывать и станки. Хоть какие-то. Начинали приятели с ножного привода, постепенно переводя всю свою механизацию на привод от водяного колеса. Благо кузня стояла на берегу не очень широкого, но быстрого ручья. Но самая большая беда заключалась в том, что весь металл тут был привозной.

В общем, ругани, мата и швыряния об стену всего, что под руку подвернётся, было столько, что Векша иной раз выскакивал из сарая с выпученными глазами и старался примерно полчаса держаться от помещения подальше. Остыв, Беломир возвращался к делу, не забывая попросить у кузнеца прощения за свой очередной срыв. Понимая, что злится парень не на него, Векша только отмахивался и просил в следующий раз не произносить подобных речей. Но спустя некоторое время всё повторялось.

Рано или поздно всё заканчивается, так что закончилась и эта эпопея. В итоге, поставив в оглобли трофейного мерина, захваченного у хазар, приятели и казаки-характерники отправились испытывать новинку в степь. Как оказалось, на ходу эта помесь фаэтона и брички получилась очень лёгкой и манёвренной, к тому же Беломир решил использовать хоть для какой-то амортизации кожаные ремни. В общем, результат можно было назвать удовлетворительным.

Зато теперь, когда технология была отработана, настало время переделки трофейной кибитки, для поездок на торг. Тут всё должно было получиться ещё быстрее и проще. Ведь этот транспорт парень планировал использовать под груз. А значит, даже с рессорами можно будет не заморачиваться. Главное, это крепкая база, на которой будет собран уже сам кузов. Векша, зная его планы, все отливки для шасси и управления отливал сразу в двух экземплярах. В общем, было с чем работать.

– А куда тебе повозка такая, друже? – вдруг озадачился Елисей Лютый, приехавший в станицу за очередным набором приёмов рукопашного боя.

– Эту на торгу продам, а себе бричку сделаю, чтобы груз возить, – отмахнулся Беломир, попутно обдумывая систему зарядания казнозарядного оружия при проблеме неимения гречихи руги.

– Ты никак решил в каретники податься, – поддел его Григорий Серко.

– Я, друже, на этой телеге свои задумки проверял, а теперь пришло время на ней малость серебра заработать, – усмехнулся в ответ парень, распрягая коня.

– И что тебе для новинки нужно? – заинтересовался Елисей.

– Придётся казаков просить бруса букового напилить, – вздохнул парень.

– Нашёл беду, – фыркнул Векша, оглаживая ладонью кожу сиденья. – Да тебе только сказать, сами напилят да на двор привезут. Твоей волей вся станица добрую доску имеет, из которой чего только уж ни сделано.

– И то верно, – поддержал его Григорий. – Надо будет, сам с тобой схожу.

– Благодарствуй, друже, – кивнул парень.

– Ты чего опять задумал, аспид? – вдруг подобрался Елисей. – Сказывай.

«Вот блин, они меня уже по роже читать научились», – фыркнул про себя Беломир и, кивнув, ответил:

– Я всё про тюфяк ручной думаю. Ствол мне Векша, дай ему род, уже отковал. Теперь надобно придумать, как его заряжать правильно.

– Ты ж там что-то про стакан латунный сказывал, – оживился кузнец, едва услышав про новинку.

– Сказывал, друже. Да только как сделать, чтобы фитиль прямо сразу порох в том стакане поджигал, не придумаю никак.

– Так дырочка малая там нужна, – развёл кузнец руками. – Всё одно без огня тут не обойтись, как ни крути. Зелье иначе не запалить будет.

– Верно сказал, – кивнул Григорий.

– Оно понятно, – отмахнулся Беломир, заводя мерина под навес. – Но там так сделать надобно, чтобы фитиль точно в дырочку попадал, да ещё и собой саму дырку закрывал. В общем, тут ещё крепко подумать надобно.

– А чего так мудрёно-то? – озадачился Григорий.

– Латунь, она бронзы мягче, и потому через десяток выстрелов стакан тот прогорать будет. Да и саму дырочку затыкать чем-то надобно, чтобы зелье не высыпалось. В общем, думать надобно ещё, – вздохнул Беломир, возвращаясь к друзьям.

– Дорогая штука получается, – помолчав, задумчиво проворчал Елисей, присаживаясь к столу под яблоней, где летом Беломир и его гости обычно проводили время.

Рядом стояла летняя кухня, на которую Векша уже успел поставить чайник для чая. Такие посиделки на подворье парня происходили регулярно. Благо новая жена кузнеца, Веря, и любовница самого Беломира, Любава, регулярно снабжали парня свежими сладкими пирогами, до которых все собравшиеся были большими охотниками. Вообще, со временем подворье парня начало превращаться во что-то вроде военного штаба станицы.

Тут они с Григорием принимали самые важные решения при регулярно возникающих проблемах со всякими противниками, тут же решалось, кого и чему учить, и тут же они с Век-

шей придумывали всякие механизмы, которые потом использовали в работе. В общем, эдакая помесь конструкторского бюро со штабом войск. Доходило до смешного. Станичники, регулярно уходившие в секреты и разъезды, приметив степняков, спешили с вестями к Григорию, но, если не заставляли его дома, мчались к Беломиру.

И что самое удивительное, все решения, принятые парнем, казаки воспринимали наравне с теми, что принимал Серко. Слово так и должно было быть. Вообще, статус самого парня в местном обществе для самого Беломира оставался чем-то непонятным. С одной стороны, просто не самый плохой боец, а с другой – его знания оказались в местном обществе чем-то вроде откровения свыше.

Только позже, после долгих размышлений, Беломир понял, что всё то, что известно ему, в этом времени ещё только начинает собираться, фиксироваться и систематизироваться. Ведь все его знания это лучшее из того, что потомкам удалось сохранить и обкатать в самых разных стычках. Именно поэтому Елисей Лютый, казак-характерник, так старательно учится у него приёмам рукопашного боя и метанию ножей. То же самое делал и его старый приятель Григорий Серко.

По большому счёту сейчас в этой самой станице эта не святая троица начала формировать то, что позже будет называться фронтовой разведкой, или, говоря казачьим языком, пластунскими хватками. Так что учились друг у друга все трое старательно, не жалея сил и пота. Сам Беломир, смирившись с тем, что оказался в этих местах и в этом времени навсегда, с головой погрузился в работу, чтобы хоть как-то подтянуть местную индустрию и быт к привычному себе уровню.

Так, например, придуманная им пилорама стала для местных настоящим чудом. Ведь раскалывая бревно клиньями, они получали в лучшем случае две доски. Бани тут всегда топились по-чёрному, и угореть в такой мойне можно было запросто. Его же собственная баня была изначально белой, так что париться в ней было одно удовольствие. Чего говорить, если даже самые простые чайники уже имелись почти в каждом доме станицы. В общем, дело медленно, со скрипом и матом, но двигалось.

Друзья успели отдать должное искусству хозяек и выпить по кружке чая, когда во двор быстрым шагом вошёл выборный атаман станицы и, подойдя к столу, с улыбкой поздоровался:

– Мир дому сему.

– Благодарствуй, дядька, присядь к столу, не побрезгуй, – вежливо отозвался Беломир.

– Благодарствую, казаки. По делу я, – вздохнул казак, усаживаясь на лавку и с благодарным кивком принимая кружку чаю. – Что с торгом делать станем?

– А чего с ним делать? – не понял Елисей.

– Так по осени не просто торг, большой ярмарок будет, – напомнил казак, и все местные дружно схватились за головы.

* * *

Молот в очередной раз опустился на заготовку, и Векша одним плавным движением опустил почти готовый клинок в корытце с льняным маслом. Отставив кувалду, Беломир устало стёр со лба пот локтем и, задумчиво глядя на жарко шкворчащую заготовку, проворчал:

– Ну, даст род, не опозоримся.

– Ты чего, друже? – чутко отреагировал на его слова кузнец. – Не первый ведь клинок куём.

– Так-то да, да только беспокоюсь так, словно первый, – растерянно усмехнулся Беломир, сам не очень понимая, с чего вдруг так волнуется.

Вся беда заключалась в том, что этот почти булат он решил ковать на свой страх и риск. Ведь ничего кроме крепкой теории у него не было. Потому и решил парень использовать это

оружия только самостоятельно. Уже после, испытав оружие в боях, Беломир понял, что у них получилось что-то очень даже толковое. Во всяком случае, живую плоть этот клинок рубил не хуже настоящего булата. И заточку держал так же. Ну, исходя из тех знаний, что у парня имелись. Вот и волновался он, готовясь вручить это странное оружие своим соратникам.

Дав клинку остыть, Векша вытащил заготовку и, положив её на наковальню, старательно отёр чистой тряпочкой. Ухватив заготовку за хвостовик под рукоять клещами, кузнец поднял клинок и, медленно поворачивая, внимательно осмотрел. Не найдя видимых изъянов, Векша щёлкнул по клинку ногтем, старательно вслушиваясь в раздавшийся звон.

«Блин, прямо как настройщик у рояля», – усмехнулся про себя Беломир, наблюдая за его действиями.

Повторив свои действия ещё дважды, кузнец одобрительно кивнул и, повернувшись к парню, решительно заявил:

– Добре вышло, друже. Звенит, словно поёт. Хорошая сталь вышла.

– Ну, дай-то род, – кивнул Беломир, направляясь к точилю.

Теперь клинок требовалось как следует обработать. Примерившись, Векша аккуратно приложил заготовку к камню, и кузня огласилась пронзительным скрежетом. Плавнo выводя режущую кромку, кузнец старался не перегреть сталь, при этом стараясь не прерывать процесса. Так, проходя по камню раз за разом, Векша вчёрную вывел нужный угол и, перевернув клинок, начал всё сначала. К вечеру основные грани клинка были готовы.

Вернувшись домой, Беломир устало поздоровался с Елисеем и отправился в баню, приводить себя в порядок. Смыв пот и копоть, парень почувствовал, что готов быка съесть. Переодевшись в чистое, Беломир вышел во двор и, вскинув голову к вечернему небу, с удовольствием вдохнул чистейший воздух предгорий. К своему огромному удивлению, парень так и не сумел толком определиться с точным местом нахождения. Те места, которые он знал, с теми, в которых он оказался, не имели ничего общего.

Из всех самых приметных точек Беломир точно мог назвать только одно место. Бештау, или, в переводе, Пять Пальцев. Странная гора, которая и вправду выглядела, словно пять человеческих пальцев великана, торчащих из земли. Все остальные известные ему приметные места ещё просто отсутствовали. Даже знаменитый провал в горе Машук. Если быть точным, то тут вообще ещё ничего не было. С полдюжины станиц и примерно столько же деревень. Из задумчивости его вывел голос казака.

– Снидать садись, коваль, – иронично усмехаясь, позвал Елисей.

– Зря смеёшься, друже, – улыбнулся парень в ответ. – Ещё несколько дней, и будем новый клинок испытывать.

– Неужто вышло? – обрадованно охнул казак.

– Вышло, друже, – кивнул парень, усаживаясь за стол. – Слава Векшиным рукам золотым. Мастер, иного слова не найти. Или, как горцы говорят, устоз.

– Ох, порадовал ты меня, брате, – улыбаясь и ероша роскошный чуб, выдохнул Елисей. – За такую саблю толковый вой что угодно отдаст.

– Знаю. Потому и не спешу много их делать, не приведи род, в чужие руки попадёт.

– Это верно, – коротко кивнул казак.

– Ты лучше расскажи, что это за ярмарок такой у вас тут? Праздник, что ли? – сменил парень тему.

– Можно и так сказать, – вздохнул Елисей, явно подбирая слова. – Ежели по-простому брать, то просто большой торг будет. На него из разных мест люд собираться станет. Тут тебе и печенеги, и половцы, и татары с хазарами, и горцы, и всякие князья с боярами. В общем, как те крестопоклонники говаривают, каждой твари по паре.

– Это с чего вдруг такая радость? – насторожился Беломир.

– Заведено так, – пожал казак плечами.

– Погоди. Ты сказал, печенег с половцами. А они разве ещё есть? – озадачился парень, сопоставив кое-какие даты. Ну, те, которые помнил.

– В этих степях кого только не встретишь, – отмахнулся Елисей. – Даже ещё болгары где-то живут. За Доном вон, ещё племя баб есть, которые сами по себе живут, без мужиков.

– Не понял, это как?! – изумлению Беломира не было предела. – Погоди, это не те, которых греки амазонками называли?

– Они, – понимающе усмехнулся Лютый. – Мало их осталось. Почитай, всех вместе чуть более двух сотен. Но всё одно своим укладом живут. Упрямые, – хмыкнул казак, и Беломир не понял, то ли похвалил, а то ли обругал.

– А печенег с булгарами? Эти как? – не унимался парень.

– Так же, – отмахнулся казак. – Роды слабые, того и гляди сгинут. Кочуют себе где-то по краю, от других подальше. Но то не долго. Не выживут.

– Думаешь, сомнут их? – уточнил парень.

– Скорее, сами к кому прижмутся. Слабому роду в степи не удержаться. Как свежей крови не стало, так почитай и роду конец. Сразу погибать станет.

– Это да, – понимающе кивнул Беломир.

Казак был абсолютно прав. Без притока свежей крови любое закрытое сообщество очень скоро начнёт вымирать. Как говорится, природу не обманешь. Но больше всего его поразил тот факт, что все эти племена всё ещё существуют. Пусть в малом количестве, пусть где-то на самом краю географии, но они ещё есть. Ведь, по сути, для него все эти кочевники были чем-то вроде ожившей легенды.

– Занятно, – протянул парень, накручивая на палец свой роскошный хвост. – Я только одного никак в толк не возьму. С чего вдруг на этот ярмарок вдруг ещё и князя с боярами поедут?

– Своим глазом посмотреть, как много степных родов имеется, – усмехнулся Елисей. – На торг тот они все приедут.

– Это что ж тогда за столпотворение там будет?! – растерянно ахнул парень.

– Так они ж не всем родом пойдут, – отмахнулся Елисей. – От рода выборные приедут, да закупят чего нужно. Остальные в степи неподалёку ждать станут.

– Выходит, на том торгу и правила другие? – на всякий случай уточнил Беломир.

– Ты про оружный бой? – быстро уточнил казак.

– Ага.

– Верно. Правила там иные. На день пути от торга нападать нельзя. Дальше твоя воля. Да только там уж и родичи переймут.

– А на самом торгу?

– Там как принято. Хочешь драться, в круг ступай. На самом торгу с оружием ходи не возбранно, но обнажать его не смей. Любой спор в кругу решается.

– А ежели голыми руками? – на всякий случай уточнил парень.

– А вот тут сколь самому угодно, – неожиданно рассмеялся казак. – Да только такое редко случается. На торг не мальчишки сопливые съезжаются, чтобы друг дружке по рожам стучать.

– Уже легче, – буркнул Беломир в ответ, продолжая прикидывать, стоит ли вообще соваться на эту странную сходку или оставить всё на откуп Векше.

Но по всему выходило, что ехать было нужно. Им снова требовались металлы. К тому же его будет на торгу ждать купец. Их оптовый покупатель. А с таким дела лучше вести лично. Пусть даже их свёл Векша, но товар, который купец у них покупал, изготавливал сам Беломир. Понятно, что кузнец и не подумает его обмануть, но тут дело было совсем не в этом. Порой Беломиру приходили в голову идеи по изготовлению какой-то новинки именно там, на торгу. Так, к примеру, было с теми же зеркалами.

Понятно, что зеркала, которые делали они с мастером, таковыми только назывались. Полированное серебро, забранное в рамку из тонкой латуни. Но и такое в этом времени было почти чудом. Что поделать, если рецепта правильной обработки стекла парень просто не знал. Не интересовался прежде. Да и стекла тут ещё толком не делали. В общем, приходилось обходиться подручными материалами.

Убедившись, что ехать всё равно придётся, Беломир испустил мученический вздох и, качнув головой, проворчал:

– Ну, хоть на печенегов с булгарами посмотрю.

– Ты это к чему, друже? – насторожился Елисей.

– Да всё думаю, надо ли мне на такое сборище ехать. Там же соберутся все самые могучие, самые смелые и самые наглые, – иронично усмехнулся парень.

– Вон ты про что, – рассмеялся казак. – Забудь. Люд туда съезжается не для драки. Им торг нужнее.

– А чем торгуют-то?

– Да чем и всегда. Просто таким большим тот торг только раз в три лета бывает. Чаше степнякам не съехаться.

– А с чего он вообще начался? К чему?

– Так ведь люду всякое надобно, – развёл казак руками. – Тут ведь как. Мы завсегда хлебушком торговали, кочевники мясом да шерстью, горцы кожами да всяким разным, что у них в ремесле имеется. Вот и получается, что товар тот всем нужным выходит. Сам-то чего повезёшь?

– Да как обычно. Украшения, что сам делал, да зеркала. Ножницы ещё, – пожал Беломир плечами, попутно обдумывая всё услышанное. – А князя тоже торгуют? – задал он следующий вопрос.

– А как же? – удивился Елисей. – Им серебро в казну не лишнее.

– И что привозят? – заинтересовался парень.

– Всякое, – пожал казак плечами. – Бывает, тоже хлебом торгуют, бывает и коней ведут.

– А доспех, оружие? – не унимался Беломир.

– Да кто ж такое продаст?! – возмутился Елисей. – Сам же баешь, что клинки свои не хочешь в чужие руки отдавать.

– Так то оружие, а я про доспех говорил, – напомнил парень.

– Всё одно не продают. Вся беда, что добрый доспех мало кто делать умеет, – вдохнул Елисей. – Да и железа на него доброго много надобно. А где его взять?

– Есть места, да только копи там придётся глубокие рыть, – вдохнул в ответ Беломир, припомнив такие индустриальные центры, как Донбасс и Урал.

– Тяжкое это дело, – скривился казак.

– Да уж, не простое, – вдохнул Беломир ему в тон.

– Так ты что ж решил, не ехать? – помолчав, уточнил казак.

– Да куда ж я денусь, – отмахнулся парень. – Поеду, конечно. Тут другое. И без того кровников куча, новых наживать не хочется.

– Оно понятно, да только без кровников в нашей жизни никуда, – усмехнулся Елисей в ответ.

– Хрен с ним. И не такое переживали, – вдохнул парень, махнув рукой.

– От то по-нашему, – рассмеялся Елисей.

– Погоди, а когда торг-то назначен? – озадачился вдруг Беломир.

– А вот через три седмицы и будет.

– Ага. Выходит, я ещё малость товару приготовить успею, – оживился парень.

– Никак казна пуста? – прямо спросил казак. – Ты только скажи, друже.

– Есть деньги, – качнул Беломир головой. – Я всё думаю, как бы железа всякого побольше закупить. А то иной раз едва от торга до торга хватает. А задумок всяких у меня много. Вот и ломаю голову, как вывернуться.

– Ага, вон ты с чего решил себе повозки особые делать, – сообразил казак. – Добре. Раз такое дело, я тебе под железо и своей казны добавлю. Чтобы разом много всего закупить мог.

– Не надо, – решительно отказался парень. – Мне ж отдавать надобно будет, а на моих задумках быстро не отдашь.

– Нашёл беду, – рассмеялся Елисей. – Да одна сабля булатная боле стоит, чем я тебе дать смогу. Забыл, брате, что оружие твоё мне ещё не раз живот сохранить может?

– О таком я и не думал, – растерялся Беломир. – Знаю, что вой ты добрый. Раз уж без булата столько лет прожил, то и дальше проживёшь.

– Так, да не так. У меня уж сколь раз было, что в руке клинок ломался, что и не пере-
честь, – скривился казак. – Потому и решил себе добрую саблю сладить.

– Будет тебе сабля, друже. Скоро, – решительно кивнул парень.

* * *

Караван не торопясь двигался уже знакомой дорогой, а казаки, хоть и ехали развальясь, со степного горизонта глаз не сводили. Знали, что клювом щёлкать тут чревато. Беломир, загрузив свою новую повозку товаром, ехал в бричке. Её он решил продать окончательно и бесповоротно. Ездить на таком выезде сам парень не собирался. Просто отработывал на ней свои задумки. И судя по реакции друзей и станичников, всё получилось.

Так что теперь, удобно усевшись на мягком облучке, парень задумчиво оглядывал степь, высматривая пылевые столбы. Это был первый признак, что по дороге кто-то движется. Ехавший следом Векша что-то тихо мурлыкал себе под нос, то и дело оглядываясь на свой груз. Подковы, топоры, всякий инструмент, гвозди, всё это весило немало, так что зеркала и ножницы положили в повозку Беломира.

Можно было обойтись и одной телегой, но приятели планировали закупить много металла. И кузнецу и Беломиру надоело экономить каждый гвоздь, чтобы воплотить в жизнь очередную свою задумку. А делать им было что. Сам Беломир и не думал отказываться от станков. Те, что они уже успели сделать, были слишком слабы. Парень умудрился кое-как объяснить Векше, что эти угрёбища только начало. Им требовалось сделать то, что хотя бы отдалённо походило на оборудование из прошлого парня.

Ехавший верхом Григорий поравнялся с повозкой парня и, прямо с седла перепрыгнув на облучок, весело спросил, усаживаясь рядом:

– Ты чего такой смурной, друже?

– Думаю, – отмахнулся парень, вздыхая.

– Это про что ж?

– А то мне и подумать не про что, – фыркнул Беломир. – Задумок, друже, много, а из чего делать и чем, ума не приложу. Станки нужны хорошие. Чтобы и крутились быстро, и заготовку держали ровно. Вот и ломаю голову, как бы такое сделать.

– Что-то не слыхал я за такие станки, – озадачился Григорий.

– Ещё скажи, что ты про них вообще спрашивал, – не удержавшись, поддел его Беломир.

– И верно. Неужто вправду бывают такие? – рассмеявшись, поинтересовался казак.

– Бывают. Читал я о таком, – решительно кивнул парень.

– Это сколь же ты всего книг прочёл? – неожиданно высказался Григорий.

– Много. У нас библиотека большая была, да ещё и покупали книги всякие, – напустил парень туману.

– Выходит, ты и вправду высокого роду? – помолчав, тихо спросил казак.

– Не совсем так, – качнул Беломир головой, не желая выдавать серьёзную ложь. – Род у меня хоть и старый, но... верно будет сказать, потерянный. Ещё пращуров мои далеко на север ушли, чтобы детей сберечь. Так и началось, что род пропадать стал.

– Враги изгнали? – тут же спросил казак, не скрывая любопытства.

– Кто-то из родичей сильно власти хотел, – скривился Беломир, мысленно приглаживая волосы, встававшие дыбом от того, что сам нёс.

– Вон с чего ты так сам от власти бежишь, – понимающе кивнул Григорий.

– Вот уж чего и даром не надо, – скривился парень. – Я хочу только за себя самого ответ нести. А чужих животов мне не надобно.

– Добре, понял я тебя, друже, – помолчав, тихо произнёс Григорий. – Да только всё одно придётся тебе за казаков ответ нести, коль со мной что случится. Уж прости, но иного витязя в стане и нет.

– Да не витязь я, – снова скривился парень. – Нет у меня такого звания и никогда не было.

– Звания, может, и нет, а вот по умениям воинским да по знаниям всяким так самый настоящий витязь. И то не я придумал. Все казаки наши так бают.

– С чего бы? – растерялся Беломир.

– А с того, что весь стан видел, как ты с голыми руками супротив оружного встаёшь и как умеешь на пустом месте выход найти.

– Это когда я такое делал?

– А кто придумал, как хазарам сала за ворот залить? Кто приметил, что они в кусты зашли, чтобы в казаков стрелы бросать? – ехидно уточнил Григорий.

– Нашёл чего вспомнить, – фыркнул парень. – Ты б там и без меня сразу всё понял.

– Не скажи, брате, – качнул казак головой. – Мы с Елисеем в своём деле хороши. Вот тут ещё и сами кого хошь поучим. А вот так, в поле, войско супротив войска, уволь. Знаний всяких не хватит. Думаешь, с чего я тебя стал в стан свой тянуть?

– И с чего бы? – насторожился парень.

– А с того, что сразу понял. Ты хоть власти и не хочешь, а знаешь куда боле, чем мы оба.

– Погоди. Так Далёбор же вроде прежде сотником у князя был, – вдруг вспомнил Беломир. – Чего ж он вас не учит?

– Учил, – спокойно кивнул казак. – Да только он старым строем воевать обучен. А ты каждый раз новое придумаешь.

Разговор их прервало появление пылевого облака, показавшегося из-за очередного холма. Едва заметив его, Беломир тут же насторожился и, чуть подтолкнув напарника локтем, указал рукой в нужную сторону. Моментально вскинувшись, Григорий всмотрелся в степь и, качнув головой, тихо проворчал:

– Не иначе караван какой.

– Отправь пару казаков, пусть глянут тихо, – посоветовал парень.

– Сам съезжу, – чуть подумав, отозвался казак, негромким свистом подзывая своего коня. – А ты тут поглядывай. Ежели что, приказывай смело. Казаки знают, что, когда меня нет, тебе за меня решать.

С этими словами, ловко перепрыгнув в седло, он сжал ногами конские бока и повёл своего скакуна рысью, обходя холм. Мрачно вздохнув, Беломир встал в повозке в полный рост, окидывая взглядом караван. Как оказалось, их выезд даже не растянулся. Все три десятка телег шли ровной цепью, а их возницы внимательно отслеживали всё происходящее вокруг. Только охрана, верховые казаки сместились в сторону, где была замечена пыль.

Спустя примерно полчаса Григорий примчался обратно и, поравнявшись с повозкой парня, весело усмехнулся, быстро сообщив:

– Караван горский. Тоже расторговаться решили. Стадо в полсотни буйволов гонят.

– А где они такую скотину разводят? – озадачился Беломир.

– А как выше нас на десяток вёрст в горы поднимешься, там с пяток аулов будет. Вот там и разводят. А что? И не высоко, и травы всякой много, и вода имеется. Мы у них уже много раз скотину покупали.

– А чего буйволов, а не коров? – лениво уточнил парень, делая вид, что это просто очередная тема для разговора.

– Буйвол скотина сильная. Сильнее быка будет. Да и мяса у него поболее. А молоко буйволицы добро дают. С него и сливки, и маслице делают. Да и пахать на них проще, – пожав плечами, коротко пояснил казак.

– Да и хрен с ними, – отмахнулся парень. – Гонят и гонят. Главное, чтобы нас не трогали.

– Не до нас им теперь. Сами смотрят, как бы их не тронули, – рассмеялся Григорий.

Кивнув, Беломир внимательно осмотрелся, выискивая замеченные прежде приметы, и неожиданно для себя понял, что до точки осталось не так и долго. Таким ходом караван окажется на торгу уже к вечеру.

Так и получилось. Уже в сумерках их караван подкатил к лугу, на котором и устраивался обычно торг. Отметив про себя множество костров и большие табуны коней, Беломир удивлённо хмыкнул. Похоже, на эту сходку действительно собирались представители всех степных народов и кланов.

Выбрав подходящее место для стоянки, казаки быстро расставили телеги в круг и принялись распрягать лошадей. Зная, куда едут, караванщики заранее запаслись дровами, так что развести костры было из чего. Поужинав уже привычным кулешом, Григорий назначил караульных, и вся команда начала готовиться к ночёвке. Беломир, пользуясь случаем, раскатал свою кошму прямо в бричке и, накрывшись одеялом, спокойно уснул. К огромному удивлению парня, в караул его не поставили.

Проснулся Беломир с первыми лучами солнца. Сбегав к ручью, парень быстро привёл себя в порядок и, вернувшись, с благодарным кивком принял у караульного кружку горячего свежего чая. Любава уложила ему в корзину половину большого пирога с ягодой, до которого парень был большим охотником, так что завтрак удался. Проснувшийся следом за ним Григорий повторил маршрут парня и, присев рядом с ним, с удовольствием запустил зубы в предложенный пирог.

– Ты оде́жу чистую прихватил? – прожевав очередной кусок, вдруг спросил он парня.

– Угу. Ты про то особо сказывал. Только никак в толк не возьму, к чему это?

– Тут теперь не просто торг, – вздохнув, принялся пояснять казак. – Тут ещё народ и себя показывает.

– Это зачем? – насторожился Беломир.

– А за тем, что ежели у хозяина оде́жа добрая, то и товар тоже добрым будет.

– С чего бы? – снова не понял парень.

– А с того, что оде́жа добрая, она тоже денег стоит. А коль товар плох, откель у торговца деньга на неё взялась?

– Ну, у татар никогда серьёзного товара не было, а кожи у них добрые, – фыркнул парень. – Степняки никогда ничем кроме кож да скота не торговали.

– Так-то оно да, да только всё одно для дела лучше будет в доброй оде́же стоять, – подумав, высказался Григорий.

– Кольчугу надевать? – помолчав, уточнил парень.

– Не, лишним будет, – качнул казак головой. – У тебя вроде безрукавка доброй кожи была. Вот её и надень.

– Добре, – вздохнул Беломир, задумчиво оглядев свой пропылённый наряд.

В дорогу он, естественно, надел что поплоче. Всё одно потом и пылью пропахнет. Так что совет напарника, по сути, был не лишним. Закончив завтрак, парень прошёл к своей коляске и, достав из багажника холщовый мешок с вещами, отправился снова к ручью. Раз уж нужно

сменить одежду, значит, не мешает дорожное заодно и постирать. Раздевшись, Беломир старательно выколотил из вещей пыль и занялся стиркой.

Закончив, он омылся сам и, надев всё чистое, накрутил на ноги свежие портянки. Вбив ноги в новые сапоги тонкой кожи, парень полюбовался на своё отражение в крошечной заводи и, усмехнувшись, тихо проворчал:

– Ну, не так всё плохо.

Выглядел он и вправду отлично по местным меркам. Штаны тонкого сукна, шёлковая рубашка ярко-синего цвета, широкий пояс с тиснёным узором, взятый добычей, длинный прямой кинжал их с Векшей работы. Поверх рубашки кожаная жилетка с вышитым нитками узором, застёгнутая на два латунных крючка. В общем, краса и гордость местного зоопарка. Именно этой ироничной мыслью Беломир и закончил придирчивый осмотр самого себя.

Прихватив выстиранную одежду, парень вернулся в лагерь и, разложив её на чистой холстине для сушки, принялся оглядываться в поисках Серко.

– Ты чего потерял, друже? – поинтересовался Векша, заметив его взгляд.

– Гришу не видал?

– Так он решил по торгу пройтись с атаманом. А чего хотел-то?

– Как торговать станем? – уточнил парень, указывая на тележный круг.

– А вот как все соберутся, телеги с той стороны отгоним и станем своим станом торговать, – небрежно пояснил кузнец, ткнув пальцем в нужную сторону.

– Выходит, весь товар и выкладывать не надобно?

– К чему? Положи по штуке каждого вида, и ладно.

– Ага, тогда я пока с брички пыль смахну, – кивнул Беломир, направляясь к своему транспорту.

Спустя примерно час этот необычный выезд сверкал на солнце лакированными боками, привлекая внимание всех проходивших мимо казачьего стана своим необычным видом. По сравнению с остальным транспортом эта повозка и вправду была чем-то необычным. Лёгкая, изящная, она действительно смотрелась в степи, словно космический корабль рядом с паровозами.

* * *

К большому удивлению Беломира, купца перса, которого они с Векшей ждали, к началу торгового дня всё ещё не было. Парень специально ходил в купеческие ряды, чтобы найти его. Вообще, устройство этого торгового дня Беломира несколько настораживало. Каждый род, который приехал сюда, вставал на самом краю своим табором, выставляя кибитки и повозки полукругом. Этот полукруг и являлся торговой площадью именно этого рода или клана.

Если смотреть на луг сверху, то получалась такая своеобразная ромашка, центром которой были купеческие торговые ряды. Так что любой любопытствующий, желающий посмотреть на товары другого клана, обязательно вынужден был пройти мимо купеческих рядов. Всех животных по негласному уговору отводили в степь, за пределы луга, и каждый род присматривал за своей скотиной сам. В общем, всё просто, грубовато, но функционально.

Постепенно торговля начала набирать обороты, и Беломир вынужден был принять волевое решение о продаже своих товаров в розницу. Купца они так и не дождались. Так что слухи о красивых украшениях, отличных зеркалах, а самое главное, о невиданной повозке облетели эту ярмарку быстро. К большому удовольствию парня, зеркала разлетались, словно горячие пирожки. На такие вещи народ денег не жалел. Так же стремительно уходили и его украшения.

Подобные вещи тут встречались очень редко, так что цепочки и браслеты его работы расходились не хуже зеркал. А вот бричка вызывала восторженные вздохи и одобрительные высказывания, но покупать её не спешили. Но на третий день после начала торгового дня на луг прие-

хала кавалькада из полусотни всадников, сопровождавшая выезд из семи возков. Глядя на эти прототипы карет, Беломир только в голос не заржал.

Заметив его взгляд, Векша повернулся в ту же сторону и, понимающе усмехнувшись, презрительно фыркнул:

– В таком сундуке кататься – самому себе смерти искать. Пыльно, душно, да ещё и наружу не выглянешь.

Высказывание кузнеца полностью соответствовало действительности. Это сооружение и вправду больше всего напоминало сундук, поставленный на колёса. К тому же ещё и низко сидящий. Любая глубокая яма, и карета сядет на днище. А ям на местных дорогах было больше, чем нужно. Услышав их ленивый разговор, Григорий всмотрелся в нужную сторону и, моментально подобравшись, негромко сообщил:

– Вы, братья, поглядывайте. Крестопоклонники приехали. Как бы не вздумали кого скрасть.

– На торгу? – растерялся Беломир от такой заявки.

– С этих станется, – скривился казак.

– Нешто вздумают баловать, все в степи полягут, – зло пообещал подошедший к приятелям Елисей.

На торг он приехал со своими станичниками, прихватив и племянника Елизара. Паренёк уж прибежал поздороваться с Беломиром. Вот и теперь он крутился рядом, старательно грея уши в разговоре взрослых. Приехавшие встали своим лагерем, отдельно от всех, и прислуга тут же начала суетиться, устанавливая шатёр. К повозке Беломира подошли несколько степняков, и парень вынужден был отвлечься от новичков.

Пожилой, но ещё крепкий татарин, с интересом осмотрев цепочки из золота, одобрительно цыкнул зубом и, тыча в украшения пальцем, гортанно спросил:

– Сколько таких есть?

– Сколько тебе нужно, уважаемый? – вежливо поинтересовался Беломир.

– Пять штук хочу.

– Ты сильный человек, если готов купить украшения сразу всем жёнам, – одобрительно кивнул парень, тут же добавив: – Есть пять штук.

– Не все жёнам беру, – гордо подбоченившись, пояснил степняк. – Три жёнам, а две дочкам.

– У такого отца дочери с хорошим приданым будут, – отреагировал Беломир, доставая товар. – Изволь, уважаемый. Пять штук. Все одинаковые. Мудро поступаешь. Для всех одинаковые украшения купил, и никому из женщин не обидно, и тебе никто голову не клюёт, что меньше любишь, – подпустил он чуточку лести.

– Правильно сказал, – гордо кивнул татарин. – Ты тоже умный. По одной вещи не возишь.

Благодарно кивнув, парень назвал цену за весь товар, и начался торг. Отдав все пять цепочек за двадцать два золотых, Беломир с каменной физиономией ссыпал полученные деньги в кошель и, мысленно поблагодарив свою удачу, машинально погладил пальцами громовую стрелу, висевшую на груди. В ответ наконечник чуть нагрелся, дружески толкнув его. Похоже, древний бог присматривал за своими адептами постоянно. Именно это пришло парню в голову после такого ответа.

Следом за цепочками ушло сразу три зеркала. К огромному удивлению парня, самым большим спросом пользовались зеркала среднего размера. А вот меньше всего брали большие. Маленькие уже почти все расхватили. Эта градация серьёзно озадачила Беломира. Ведь купец брал у них все зеркала и даже не поднимал темы по поводу как-то изменить номенклатуру товара. Брал всё, что привозили, и ещё спрашивал. Похоже, опытный торговец точно знал, кому сможет продать такой товар.

От размышлений Беломира отвлекли новые покупатели. На этот раз, словно для разнообразия, это оказались пять женщин. Две постарше и три молодые, точнее, юные девчонки, едва вступившие в пору своего расцвета. С интересом оглядев их, парень вежливо улыбнулся и, жестом указав на товар, предложил:

– Подходите ближе, красавицы. Товар добрый, как раз вам под стать.

– Кто это делал? – осторожно коснувшись пальцем цепочки из проволоки, уточнила одна из девиц.

– Разве это важно, уважаемые? – иронично усмехнулся Беломир. – Главное, что товар здесь, перед вами.

– Это точно серебро? – не унималась девчонка.

– Я, уважаемые, плохим товаром не торгую. Имя дороже. Серебро и золото. У меня даже из латуни украшений нет.

– У тебя? Значит, это твоя работа? – тут же зацепилась за оговорку женщина постарше.

– Моя, – спокойно кивнул Беломир, внимательно рассматривая всех пятерых.

Среднего роста, крепкие, с отлично развитой мускулатурой, и в одежде, больше подходящей кочевникам, чем оседлым жителям степи. Штаны тонкого сукна, рубашки из хорошей холстины, широкие кожаные пояса, на которых висели широкие кинжалы, и кожаные безрукавки. В такой одежде ходили почти все, кто жил в степи. Но внимание парня привлекла не столько одежда, сколько сами женщины. В пластике их движений с первого взгляда была заметна хорошая военная подготовка.

Это были не крестьянки или гаремные обитательницы. Они не казались воинами. Они ими были. Особенно это проявлялось в женщинах постарше. Эти даже смотрели, как опытные воины.

– Я хочу такую, из серебра, – заявила задававшая вопросы девчонка и тут же потянулась рукой за товаром.

– Она стоит три золотых, уважаемая, – твёрдо ответил Беломир, перехватывая её кисть.

– Ты посмел прикоснуться ко мне? – вдруг возмутилась девчонка.

– Заплати деньги, и можешь выбрать любую из этих цепочек, – ответил парень, не обращая внимания на её возмущение.

– Как ты смеешь?! – возмущению девчонки не было предела. – Ты посмел трогать меня, да ещё и указываешь, что делать?! Ты, раб! – буквально выплюнула она.

– Хочешь встретиться со мной в кругу? – жёстко спросил Беломир, глядя ей в глаза. – Я казак, девочка, и врагов щадить не умею.

От такого ответа юная нахалка окончательно потеряла дар речи. Распахнув глаза во всю ширь, она, беззвучно хлопая губами, отступила на пару шагов назад. Понимая, что торговли с этим бабами не будет, Беломир молча накрыл свой товар чистой холстиной и, развернувшись, уже шагнул к своей телеге, когда девчонка, очнувшись, на весь базар взвыла:

– Раб! – и метнувшись вперёд, левой рукой дёрнула парня за рукав, правой хватаясь за рукоять кинжала.

Отходя, Беломир продолжал отслеживать непонятных баб, краем глаза наблюдая за их тенями. Так что рывок девчонки не стал для него чем-то неожиданным. Подчиняясь её движению, он стремительно обернулся и, дав ей выхватить оружие, начал свою игру. В момент, когда девчонка нанесла удар снизу, он плавно шагнул в сторону и, перехватив вооружённую руку, потянул её чуть дальше, одновременно немного разворачиваясь. Потом, перехватив конечность противницы второй рукой, он стремительно развернулся в обратную сторону, выворачивая руку с кинжалом в обратную сторону.

Взвыв от боли в вывернутой неестественным образом руке, девчонка перелетела через собственное плечо, со всего размаху грохнувшись на землю. Не выпуская её руки, Беломир тут же в два шага перевернул её на живот и, выгнув девчонке кисть гусиной лапкой, отобрал

кинжал. Удерживая противницу на земле, он перехватил оружие и, зло глядя на её растерянно замерших подруг, угрюмо спросил:

– Мне её прямо тут прирезать или на круг вывести?

– Ты умрёшь, – чуть вздрогнув, прошипела одна из женщин постарше.

– Ты ещё доживи до моей смерти, – огрызнулся парень и, продолжая выгибать девчонке кисть, присел на корточки, поднося кинжал к её шее.

Убивать дурёху он не собирался, но сбить с неё спесь было просто необходимо.

– Извинишься, или тебя прирезать, как курицу? – спросил Беломир, прижимая клинок к шее девчонки.

– Остановись, казак, – раздалось в ответ, и к замершим женщинам широким быстрым шагом подошла ещё одна воительница. – Оставь ей жизнь, и я выкуплю её у тебя, – быстро добавила женщина лет примерно сорока, вытягивая из широкого пояса кисет. – Отдай её, или не уедешь с этого торгового живым.

– Многие так говорили. Иные по сию пору словно живые перед взором встают, – хищно усмехнулся, Беломир не вставая.

– Ты воин Перуна, – прикрыв глаза, устало выдохнула женщина, заметив стрелу, выскользнувшую из-за ворот в процессе схватки. – Великая мать! Да куда ж вы смотрели?! – повернулась она к замершей четвёрке.

– Мы не знали, – растерянно буркнула та, что начала угрожать парню.

– Давай договоримся, вой, – повернулась женщина к Беломиру. – Отдай её мне и возьми золото. А если ты хочешь извинений, я извинюсь за неё.

Такого поворота Беломир не ожидал. Судя по реакции этих вояк, лежащая на земле девчонка имела какое-то отношение к их правящей верхушке. Отсюда и спесь, и нежелание вести себя так, как принято на торгу.

– Не ты называла меня рабом. Так что или она извинится сама, или я ей язык отрежу, потому как он ей лишний, – угрюмо пообещал парень, чуть усиливая нажим на вывернутую руку.

Застонав от боли в вывернутых суставах, девчонка упрямо закрутила головой.

– Ну, сама так решила, – выдохнул парень, начиная беситься.

Хамства он и в прежней жизни не прощал, а уж оказавшись здесь, и вовсе стал относиться к подобным выходкам жёстко. Ухватив девчонку за волосы рукой, сжимавшей кинжал, он оттянул ей голову за спину и, намотав косу на левую руку, перехватил кинжал. Оттягивая голову, он заставил хамку открыть рот и сделал вид, что примеривается к языку.

– Прости! – хрипло взывала девчонка, когда клинок кинжала замаячил перед глазами. – Прости, вой!

– Ладно, – выдержав паузу, хмыкнул Беломир и, разжав пальцы, одним движением взмыл на ноги, продолжая отслеживать всех участников этого спектакля.

– Возьми, – с облегчением выдохнула воительница, бросая ему кисет.

– Не дорого её голова стоит, – усмехнулся Беломир, перехватив кисет в воздухе и подкинув его на ладони.

– Больше у нас нет, – опустив голову, негромко призналась женщина. – Сюда ступай, курица, – вдруг рявкнула она на тяжело поднимающуюся девчонку. – Довольна? – жёстко спросила женщина, глядя ей в глаза. – Нам выдали последнее золото, чтобы хлеба купить, а ты спесью своей глупой весь род на голод обрекла. Матерью воительницей себя возомнила, овца?! – зло выдохнула она и коротко, без размаха, отвесила девчонке такую оплеуху, что та снова повалилась в пыль.

– Что, Дамира, опять девки под собой земли не чувствуют? – иронично спросил подошедший Елисей Лютый. – Нарвались на витязя, а ума не хватило понять, что они ему все вместе не противники?

– Ты знаешь его? – насторожилась женщина.

– То дружка мой, по службе воинской, – ответил вместо Елисея Григорий, подходя к месту происшествия.

– Я должна была догадаться, когда он сказал, что казак, – обречённо вздохнула женщина. – Два характерника и витязь. Решили всю степь обезлюдить? – повернулась она к Елисею.

– Нам лишняя кровь без надобности, – отмахнулся казак. – Ступай себе с родом. И девок своих на цепь посади, пока думать не научатся.

– Пошли, – скомандовала воевода своим подчинённым, обречённо кивнув на его высказывание.

– Дамира! – чуть подумав, окликнул её Беломир. – Купи им хлеба, – добавил парень, перебрасывая женщине её кисет.

* * *

Медный чайник тихо побрякивал крышкой над небольшим костерком. Легко переломив ветку, Векша подбросил её в огонь и, вздохнув, тихо проворчал:

– Да уж, друже, сколь тебя знаю, столь и дивлюсь.

– С чего? – не понял парень, прихлёбывая чай.

– Вот скажи, как ты сумел девку ту скрутить? Ведь спиной стоял и сразу понял, что она тебя убить хочет.

– Дура она, – отмахнулся Беломир. – Если уж решил ножом или кинжалом резать, так бить надобно быстро, не давая врагу клинок приметить. А она прежде меня обернуться заставила, а уж после принялась кинжал из ножен тянуть. Да и бить тоже надо не куда попало, а так, чтобы человек того никак не ждал.

– Это куда ж? – озадачился кузнец.

– В бок, в шею, но не прямо. Так любой сразу поймёт, что будет, и руками закрыться успеет.

– Выходит, потому вы с Гришей каждое утро по двору с деревянным оружием скачете?

– Угу.

– И не только с деревянным, – усмехнулся Григорий, внимательно слушавший их неспешный разговор. – Друже, ты про войско казачье думал? – вдруг спросил он.

– Думал, – устало вздохнул Беломир, которому совсем не хотелось поднимать эту долгую и тяжёлую тему.

– И чего?

– Там не всё просто, – мотнул парень хвостом волос. – Казаки ведь по станицам живут. А от станицы до станицы не враз и доскачешь. Выходит, и собирать войско долго получится, случись нужда. А вот как это быстро сделать, ума не приложу.

– А по ватажному чего? – не унимался казак.

– А ватажным нужно выборного атамана брать. Собирать всех казаков, что обычно в станичные сотни входят, и пусть сами выбирают, за кем пойдут. Но уж тут его власть в бою должна быть полной. Сказал, значит, остальным, умри, но сделай.

– А атаманом небось себя мнишь? – раздался голос из темноты, и к костру спокойным, ровным шагом подошла Дамира.

– Вот уж чего мне и даром не надо, так это власти, – фыркнул Беломир. – Драться пришла или забыла чего? – поинтересовался парень, даже не делая попытки предложить ей присесть.

– Нет уж, драться с тобой только беды искать, – грустно усмехнулась женщина. – Присесть дозволишь?

– Сделай милость, – жестом указал Беломир на обрубок бревна, который казаки привезли на дрова, но пока использовали как скамейку.

– Не побрезгуй, – быстро наполнив чашку, протянул ей напиток кузнец.

– Благодарствую, мастер, – кивнула женщина и, пригубив кружку, вздохнула. – Вот уж не думала, что доживу до такого позора.

– Это ты про что? – насторожился Беломир.

– Девку ту, что ты скрутил, я сама учила. С оружием одна супротив двоих встаёт. А тут голыми руками оружную, словно курицу, – покачала она головой. – И как сумел-то?

– В моих местах таким ухваткам особо учат, – пожал парень плечами.

– Он теми ухватками татарского сотенного положил, – усмехнулся Векша.

– И долго их учить? – осторожно поинтересовалась Дамира.

– Я по сию пору учусь, – хмыкнул Беломир.

– А далеко края твои? – последовал новый вопрос.

– Далеко. Так далеко, что я, здесь оказавшись, обратно ехать даже пытаться не стал, – вздохнул парень, качая головой.

– Выходит, к казакам ты примкнул, потому как деваться некуда было? – чуть оживилась женщина.

– И так сказать можно, – не стал спорить Беломир, уже догадываясь, что она собирается сделать.

– Так может, тогда тебе лучше с нами уехать? Всё одно в стане у тебя нет никого, – последовало предложение. – А чего? – вскинулась Дамира, заметив его удивлённый взгляд. – И дом тебе поставим, и хозяйку добрую найдём. Уж этого добра у нас хватает.

– Не смеси, – фыркнул молчавший до этой минуты Елисей. – Твои хозяйки, окромя оружья, ничего толком и делать не умеют. А дом у него уже и свой имеется.

– Ты, Лютый, в стане воинском побывал и думаешь, что всё про нас знаешь. А у нас свой уклад. Мы с ним сколь лет уж живём, – насупившись, мрачно отозвалась женщина.

– И к чему тот уклад вас привёл? – иронично поинтересовался Беломир. – И так видно, что с каждым годом вас всё меньше становится. Нет уж. У меня теперь в стане и друзья сердечные имеются, и дела свои. В общем, за слово доброе благодарствую, но ехать к вам не хочу. Не привык я женщинам подчиняться. А ваши женщины с ходу командовать примутся. Ещё скажи, не так, – усмехнувшись, поддел он гостью.

– Эти, небось, уже напеть успели, – фыркнула Дамира, кивая на казаков.

– Да я и сам не глуп. Видел, как девки ваши на мужей смотрят, и помню, как та курица со мной разговаривала. За пять слов дважды рабом назвала, – жёстко ответил парень.

Не найдя что ответить, Дамира только вздохнула и, покачав головой, тихо произнесла:

– Выходит, и вправду уходит время наше.

– Ни одно племя не может долго закрыто от всех прожить, – вздохнул парень в ответ. – Приходит время, и оно вымирать начинает. Даже камень, что долго на месте лежит, постепенно землёй закрывает. А тут люди.

– Выходит, надо уклад, что от пращуров достался, забыть? – резко спросила женщина, явно начиная злиться.

– Не забыть, – качнул Беломир головой. – Менять. Добавлять в него то, что роду выжить поможет.

– Уклад менять?! – изумлению Дамиры не было предела. – Это что ж тогда получится?

– Правило, которое роду жить помогает. Люди всегда меняются, когда время приходит. Вон, ручей в степи, и тот с годами русло своё меняет. А тут люди. Кто-то оружие новое придумал, кто-то, вместо сохи, плуг, вот тебе и перемены. А ежели всё новое откидывать и только за старые правила держаться, это не жизнь, это вымирание.

– Выходит, и вы свой уклад меняете? – повернулась женщина к казакам.

– А как иначе-то? – развёл Елисей плечами. – Даже я, вон, к нему за наукой воинской езжу. И не потому, что ослаб, а потому, как понимаю, что наука та многим казакам жизни сохранить поможет.

– Да уж, ты пока ослабнешь, я сдохну, – фыркнула Дамира, бросая на казака жаркий взгляд.

– Нет, – чуть усмехнувшись, качнул Елисей головой. – Не будет в вашем курятнике моей крови. Не хочу после в поле со своей же дочерью рубиться.

– Мы в ваши места давно уж не ходим, – насупившись, проворчала женщина.

– Всякое случиться может, – философски отозвался казак, пряча нос в кружке с чаем.

– А как ты вдруг сюда попал? – неожиданно повернулась она к Беломиру.

– Пращур принёс, – коротко ответил парень.

– Это как?! – охнула Дамира, распахивая во всю ширь и без того большие глаза.

– Осу свою прислал. Она и перекинула, – пожал парень плечами.

– Неужто правда? – растерянно уточнила Дамира, оглядываясь на молчащих казаков. – Выходит, нужен ты ему сильно, – проворчала она, заметив их короткие кивки. – А нам мать отвечать перестала, – помолчав, еле слышно добавила женщина.

– Верно тебе дружка мой сказал, меняться вам надобно, – вздохнул Григорий. – Завязли сами в себе, словно мухи в патоке, потому и сил нет.

– Ты думай, что несёшь? – моментально вскинулась Дамира, хватаясь за кинжал.

– Железку свою в покое оставь, – негромко посоветовал Беломир, не отрываясь от кружки с чаем. – Пришла говорить, так говори, а подрасться мы и сами не дураки.

– Чего это железка? Добрый кинжал, – проворчала женщина, остывая.

– Видел я кинжалы ваши, – презрительно скривился Беломир. – Сюда глянь, – добавил он, медленно вытягивая из ножен свой клинок и одним движением проворачивая его в пальцах так, чтобы кинжал лёг рукоятью к гостю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.